

Мельникова Алла Александровна, Круглянская Лилия Яковлевна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСНОВАНИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГЕНДЕРНЫХ АРХЕТИПОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ

Статья раскрывает содержание понятия гендерного архетипа в контексте его проекции на характеристики русской культуры и во взаимосвязи с глубинными основаниями, являющимися инвариантами, структурирующими русскую культуру. Исследуется феминность как присущая России культурная характеристика, рассматривается ее проявленность, связанная с архетипом Матери. Также анализируется современное состояние цивилизации как результат акцентирования определенной гендерной характеристики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 131-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008; 140.8; 304.2

Культурология

Статья раскрывает содержание понятия гендерного архетипа в контексте его проекции на характеристики русской культуры и во взаимосвязи с глубинными основаниями, являющимися инвариантами, структурирующими русскую культуру. Исследуется феминность как присущая России культурная характеристика, рассматривается ее проявленность, связанная с архетипом Матери. Также анализируется современное состояние цивилизации как результат акцентирования определенной гендерной характеристики.

Ключевые слова и фразы: архетипы; гендерный архетип; феминность; маскулинность; русская культура; цивилизация; основания культуры.

Мельникова Алла Александровна, к. филос. н., доцент

Круглянская Лилия Яковлевна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

88alla88@mail.ru; lilikrug@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСНОВАНИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГЕНДЕРНЫХ АРХЕТИПОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ[©]

При анализе сущностных особенностей культуры, ее значимых параметров, предельной задачей является определение ее глубинных оснований. Данные основания – это инварианты, являющиеся модифицирующей структурой, выстраивающей элементы культуры в определенный иерархический порядок. Со времени произошедшего в гуманитарном дискурсе лингвистического поворота одним из способов анализа культуры является обращение к ее языку [2; 3; 11; 13]. Логично предположить при обращении к языку, что содержание инвариантов как структуры культуры будет в предельно чистом виде закодировано также в структуре – в грамматике языка. Анализ грамматики – основных правил, определяющих присущую русскому языку специфику слово- и формообразования, – позволил выделить в качестве глубинных оснований идеи: 1) *соединенности, связанности всего со всем*; 2) *подстраивания, согласования*; 3) *значимости внутреннего (базового)*; 4) *акцентированности тонкостей мировосприятия* [10].

Следующим шагом нашего исследования подходов к изучению оснований культуры станет обращение к характеристикам, объединяющим свойственный культуре определенный набор черт. В контексте нашего интереса это выделенная Г. Хофстедом характеристика Маскулинность /Феминность, то есть соотнесение значимых черт культуры с одним из гендерных архетипов. Описывая содержательную сторону маскулинности как культурной характеристики, Хофстед выделяет высокую ценность материальных вещей, поощрение конкуренции и соперничества, стремления выделиться, проявить себя, ценность власти, денег и представительства, важность таких характеристик личности, как уверенность в себе, настойчивость. Работа, ее значимость доминирует над домашней сферой. Для феминных культур главный фокус внимания – сам человек, на первом месте стоят моральные и этические ценности, ум и благородство значимей силы и напора, важными являются поддержание хороших отношений с окружающими, сочувствие слабым, социальная направленность деятельности. В целом же значимость работы гораздо ниже, чем семьи, дома. Россия относится к феминным культурам.

При соотнесенности с выделенными из грамматики глубинными основаниями мы наблюдаем соответствие: при введении переменной внутреннее/внешнее под *значимость внутреннего (3)* из представленных пар попадает человек с акцентированностью морального и этического (оппозиционная, внешняя ценность – власть, деньги, материальные вещи), ума и благородства как внутренних характеристик (имеющие внешнюю направленность в этом случае – сила, напор, настойчивость), *внутренняя направленность* на дом в противоположность внешней – на работу; к *соединенности, связанности всего со всем (1)* относятся хорошие отношения с окружающими и социальная направленность деятельности; к *подстраиванию, согласованию (2)* – сочувствие слабым. Сочувствие – это умение, почувствовав состояние другого человека, испытать схожее состояние. В психологии такое качество называется эмпатией, и, согласно исследованиям, его выраженность характерна для русской культуры [4, с. 334], причем составляющей эмпатии, наряду с базовой настроенностью на другого, является также умение почувствовать тонкости состояния другого человека, нюансы настроения – *улавливание тонкостей и нацеленность на внутреннее (4, 3)* в перечне наших глубинных оснований.

Третьим подходом к изучению оснований культуры является исследование ее архетипов – первообразов, укорененных в коллективном бессознательном, которые являются модификаторами ценностно-нормативной сферы культуры, определяя типичные для нее установки, модели поведения, способы эмоционального реагирования. Среди перечисленных Юнгом базовых архетипов к гендерно-ориентированным относятся, прежде всего, входящие во внутриличностную систему Анима/Анимус [14]. В интерпретации Юнга данные архетипы связаны с коллективным многовековым опытом взаимодействия полов друг с другом, в результате чего мужчины приобрели феминные, а женщины – маскулинные качества. Степень же выраженности в человеке

качеств противоположного гендера зависит, судя по всему, от нацеленности культуры, поощряющей те или другие качества как социально желаемые. Можно предположить, что в маскулинных культурах и в женщинах, и в мужчинах активизируются маскулинные характеристики, а в феминных культурах – феминные.

Необходимо также учитывать, что гендер – это социальный, а не биологический конструкт, следовательно, и набор феминных/маскулинных качеств для каждой культуры может варьироваться. Какие же феминные качества активизируются в русской культуре? Обращение к исследованиям культурных реалий в историческом аспекте показывает: уходящая корнями еще в языческие времена феминная акцентировка [12, с. 33-69] имеет в то же время вполне определенное мифологическое насыщение: женское – это, прежде всего, материнское. Образ великой языческой Богини-Матери со временем трансформируется, с одной стороны, в образ матери земли, Родины-матери и, с другой стороны, в образ Богородицы. Что касается второй трансформационной ветви, то, сравнивая Россию с Европой, мы наблюдаем разный акцент – там упор делается на девственность, непорочность (Дева Мария), и такой разворот женской ипостаси инициирует, по мнению исследователей, святую любовь к прекрасной даме, характерную для рыцарства. В русской же православной традиции это именно Богоматерь, то есть важна материнская ипостась феминного. Выделяя данное различие, С. Н. Булгаков подчеркивает, что «православию совершенно несвойственно внесение в почитание Богоматери таких оттенков, которые выразились в рыцарском культе –прекрасной дамы» на Западе», в числе которых – оттенок эротизма [1, с. 259]. Осознание значимости женского начала воплощается в русской философии в софиологии, в которой при осмыслении библейской традиции акцент ставится не на Бога-Отца или Христа, а на Софию, олицетворяющую в себе Мировую Душу, Мудрость и Вечную Женственность, одним из ликов которой и является Богоматерь [6].

Таким образом, при соотнесении с русской культурой феминной характеристики мы констатируем не просто культурно заданную активизацию в мужчинах Анимы – то есть черт, свойственных женщине, но активизацию именно материнского типа поведения, которая в нашей культуре выражается в заботливой чуткости, поддержке, душевной развернутости, эмоциональной теплоте, доброте, в плане интеллекта – в ориентации скорее на интуитивную мудрость, чем на рациональное осмысление. Исследования лидерского поведения и существующих в нашей культуре нормативных ожиданий по отношению к нему подтверждают данное предположение [5; 7; 9].

Итак, мы можем сделать логическое предположение: присущие русской культуре глубинные основания активизируют феминные гендерные архетипы с акцентом на архетип Матери, задавая соответствующие культурные характеристики.

Переходя к осмыслению маскулинной/феминной культурной направленности в цивилизационном контексте, фиксируем: западная цивилизация транслирует чуждую нам маскулинную направленность – ориентацию прежде всего на себя, стремление выделиться, самоутвердиться, сосредоточенность на своих целях и правах, на собственных материальных, бытовых потребностях и желаниях и вытекающую отсюда деятельность, направленную на изменение мира под свои удобства [8]. Каков же результат такой гендерно ориентированной (маскулинной) цивилизационной активности? Становящиеся уже привычными экологические катастрофы, происходящие в результате потребительского отношения к природе, а также уверения экологов в том, что планета, не справляясь с деструктивным воздействием человека, не успевает восстанавливать свои ресурсы, говорят о возможности экологической катастрофы планетарного масштаба. В этом контексте по-другому начинают осмысляться маскулинные признаки, способствующие успешной цивилизационной динамике: являясь позитивной основой для профессионализации, работая на научно-технический прогресс, они в результате не просто приводят к изменению природы, но – к уничтожению ее. Для гармоничного существования на Земле цивилизация должна решить вопрос не изменения под себя природы, а вписывания в нее, согласования с ней. В этом аспекте основания русской культуры и активизируемые ими феминные архетипы с соответствующими ценностными установками подходят гораздо лучше, чем маскулинные ценности и установки американской и западно-европейской культур.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Православие. Париж: YMCA-Press, 1965. 403 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. словари, 1996. 416 с.
3. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2005. 554 с.
4. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994. 367 с.
5. Круглянская Л. Я., Вагина М. В. Архетипическая составляющая профессионального имиджа в пространстве административной культуры // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. С. 160-163.
6. Кунь Л. Идеиные основания культа женственности в русской культурной традиции // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 128-136.
7. Мельникова А. А. Представления о деятельности в русской ментальности: аспект языкового анализа // Вопросы культурологии. 2009. № 11. С. 70-73.
8. Мельникова А. А. Универсалии цивилизации vs. глубинных оснований русской культуры // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 4. С. 294-296.
9. Мельникова А. А., Круглянская Л. Я. Архетипы лидера и глубинные основания в культуре: лингво-культурологическое исследование // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 1. С. 194-197.
10. Мельникова А. А., Куц В. А. Глубинные основания русской культуры как база ее иммунитета // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. С. 220-224.

11. **Парыгин Б. Д., Мельникова А. А.** Интегральная гуманитарная теория: концептуализация соединения психологии с культурологией, философией, социологией и лингвистикой // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 5. № 2. С. 5-14.
12. **Рыбаков Б. А.** Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 608 с.
13. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
14. **Юнг К. Г.** Душа и миф. Шесть архетипов. М.: Харвест, 2004. 400 с.

CORRELATION OF RUSSIAN CULTURE BASES AND GENDER ARCHETYPES IN CIVILIZATION DYNAMICS CONTEXT

Mel'nikova Alla Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kruglyanskaya Liliya Yakovlevna
Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
88alla88@mail.ru; lilikrug@mail.ru

The article reveals the content of gender archetype notion in the context of its projection on the Russian culture characteristics and in correlation with deep bases, which are the invariants structuring the Russian culture. Femininity is researched as a cultural characteristic inherent in Russia, its vivid manifestation is considered as connected with Mother archetype. Also the modern state of civilization is analyzed as a result of certain gender characteristic accentuating.

Key words and phrases: archetypes; gender archetype; femininity; masculinity; Russian culture; civilization; culture bases.

УДК 94(470+55)–20”

Исторические науки и археология

В статье рассматривается российско-иранское военно-техническое сотрудничество. Особое внимание уделено сотрудничеству России и Ирана в ракетной сфере — в одном из приоритетных направлений военно-технического сотрудничества между двумя странами. Характеризуется состояние двусторонних отношений в результате присоединения России при президентстве Д. А. Медведева к антииранским санкциям. Показана реакция США на сотрудничество Москвы и Тегерана в военно-технической сфере.

Ключевые слова и фразы: российско-иранские отношения; российско-американские отношения; военно-техническое сотрудничество; внешняя политика РФ; внешняя политика Исламской Республики Иран.

Муртазаева Гульнара Ризаевна

Волгоградский государственный университет
mgrmrf2325@mail.ru

РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В XXI ВЕКЕ[©]

Одним из ключевых вопросов международных отношений в начале XXI века являлся вопрос российско-иранского военно-технического сотрудничества. Наряду с вопросом о помощи РФ в освоении Ираном мирного атома это стало основной претензией США и стран НАТО к внешней политике России, звучали обвинения в адрес Москвы и Тегерана в нагнетании напряженности в центральноазиатском регионе, на Ближнем Востоке.

По мнению российского руководства, развитие военно-технического сотрудничества (далее – ВТС) шло в строгом соответствии с действовавшими международно-правовыми нормами и отвечало современным экономическим и политическим целям Российской Федерации и Исламской Республики Иран. Из-за продолжающегося жесткого нажима на Иран со стороны Соединенных Штатов, вплоть до угрозы силового вмешательства, наличия кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов непосредственно у иранских границ (Афганистан, Персидский залив, север Ирака, Нагорный Карабах), исламское военно-политическое руководство было вынуждено уделять особое внимание вопросам обеспечения национальной безопасности страны путем совершенствования вооруженных сил, повышения их боевой мощи и технической оснащенности. В 2000 г. в Иране была разработана новая 25-летняя программа перевооружения с ориентацией на технику российского производства. В первую очередь Тегеран был нацелен на создание комплексной системы противовоздушной обороны (ПВО) страны, включавшей оборону объектов атомной и военной промышленности, лицензионном производстве ряда сухопутных, морских и авиационных систем вооружений, модернизации существующего парка боевой авиатехники, создании сервисных, ремонтных и учебных центров, сотрудничестве в области космических программ [23, с. 201]. Россия стала ведущим партнером Ирана в данной области.

В ноябре 2000 г. Москва по принятым международным нормам уведомила американскую администрацию об отказе с 1 декабря 2000 г. от соглашения «Гор-Черномырдин» [27]. В 2001-2002 гг. начались поставки боеприпасов и запчастей к самолетам МиГ-29 и Су-24МК, находящихся на вооружении военно-